

ДЭВИД КОРДИНГЛИ

18+

ПОД ЧЕРНЫМ ФЛАГОМ

БЫТ, РОМАНТИКА, УБИЙСТВА,
ГРАБЕЖИ И ДРУГИЕ ПОДРОБНОСТИ
ИЗ ЖИЗНИ ПИРАТОВ

Дэвид Кордингли
Под черным флагом. Быт,
романтика, убийства, грабежи
и другие подробности
из жизни пиратов
Серия «По ту сторону закона.
Люди, кланы, группировки»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69922741

*Под черным флагом: быт, романтика, убийства, грабежи и другие
подробности из жизни пиратов: Эксмо; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-194909-9*

Аннотация

Дэвид Кордингли, признанный эксперт по пиратам, раскрывает завораживающую правду легенд о Черной Бороде, капитане Кидде, сэре Фрэнсисе Дрейке, свирепых разбойниках Мэри Рид и Энн Бонни и других, которые грабили самые опасные воды в мире. Кем именно были пираты? Откуда они появились? И куда внезапно исчезли?

В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Отзывы о книге	5
Предисловие и благодарности	7
Список карт	11
Введение	12
1	28
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Дэвид Кордингли
Под черным флагом:
быт, романтика,
убийства, грабежи и
другие подробности
ИЗ ЖИЗНИ ПИРАТОВ

Посвящается Мэттью и Ребекке

David Cordingly

UNDER THE BLACK FLAG: THE ROMANCE AND THE
REALITY OF LIFE AMONG THE PIRATES

Copyright © David Cordingly 1995

© Кострюкова В., перевод на русский язык, 2024

© ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ОТЗЫВЫ О КНИГЕ

«У тех, кто с детства читает книжки о пиратах (помните Джона Сильвера и Капитана Крюка?), нет причин отказывать себе в удовольствии и сейчас. «Под черными флагами» – занятная и интригующая книга о морских разбойниках (и нескольких разбойницах), история которых насчитывает около 500 лет».

– журнал «*Parade*»

«Кордингли проливает свет на неизвестные факты о своеобразном демократическом устройстве пиратского сообщества».

– журнал «*The New York Review of Books*»

«Прекрасная книга о способах вербовки, укладе жизни и зачастую бесславной кончине пиратов, которые властвовали на море с XVI до конца XVIII века».

– газета «*The Boston Globe*»

«Даже если вы не знаете, чем корсар (средиземноморский пират) отличается от буканьера (карибского пирата), эта книга будет для вас не только интересной, но и познавательной».

– журнал «*Publishers Weekly*»

«Это документально выверенная и умело написанная книга о золотой эпохе пиратства... она с

легкостью выходит за рамки одной области, становясь работой по истории общества, культуры, литературы и даже кино, где в одном ряду оказываются Стивен Спилберг, Джеймс Мэтью Барри и Черная Борода с капитаном Киддом. Кордингли блестяще объясняет, как возникают мифы и как они становятся частью нашей жизни».

– *Калев Карр, автор книги «Алиенист»*

«Выдающийся специалист по истории мореходства написал удивительную книгу... Познавательную и захватывающую».

– *журнал «Booklist»*

«Яркий рассказ о славном прошлом буканьеров».

– *газета «Civilization»*

Предисловие и благодарности

В мае 1992 года в Национальном морском музее в Лондоне открылась выставка под названием «Пираты: правда и вымысел». Планировалось, что она будет идти четыре месяца, но посетителей было так много, что ее пришлось продлить на три года. Выставку организовали мы с коллегой Джоном Фальконером с помощью сотрудников самого музея и поддержкой большого количества спонсоров. Среди экспонатов были артефакты из затопленного пиратского города Порт-Ройал на Ямайке; каперское свидетельство капитана Кидда из британского государственного архива; превосходные портреты Роберта Льюиса Стивенсона и Уильяма Дампира из Национальной портретной галереи; рукопись байроновской поэмы «Корсар»; костюм Питера Пэна, в котором в 1909 году вышла на подмостки лондонского театра Полин Чейз, и пиратские костюмы, которые носили Дастин Хоффман и Боб Хоскинс в фильме Стивена Спилберга «Капитан Крюк»; суфлерский экземпляр пьесы «Пираты Пензанса» с пометками Гилберта; пиастры, дукаты, дублоны из Британского музея; карты, оружие, судовые журналы, модели кораблей и дневники буканьеров из Национального морского музея.

С самого открытия выставка широко освещалась, поэтому вскоре ко мне обратилась Сюзанн Глак из нью-

йоркского литературного агентства «International Creative Management». Она предложила мне написать книгу, посвященную правдивым и вымышленным фактам о пиратах. И мне очень хочется поблагодарить Сюзанн за то, что она подтолкнула меня начать работу над этим увлекательнейшим проектом. Еще я хочу выразить благодарность Энн Годофф, моему редактору из «Random House», ведь именно она убедила меня превратить мою первоначальную рукопись в книгу, которая, я надеюсь, сможет привлечь не только тех, кто интересуется историей мореплавания. Также я благодарен своим издателям в Англии Алану Самсону и Эндрю Гордону из издательства «Little, Brown» за то, что прояснили для меня некоторые вопросы в разных сферах. Кроме того, мне бы хотелось поблагодарить Джайлза О'Брайена, Клинтона Блэка, Джиллиана Колриджа, Джона Фальконера, Энрику Гадлер, Уильяма Гилкерсона, Алека Херцера, Хельгу Хьютон, Кевина Маккэри, Дэвида Марли, Джулию Миллетт, Дайану Мюррей, Питера Нилла, Ричарда Пеннелла, Линду Сильверман и Нормана Трауэра, а также сотрудников Библиотеки Конгресса, Британской библиотеки, Ямайского института, Лондонской библиотеки, британского государственного архива и моих бывших коллег из Национального морского музея. И прежде всего я хотел бы выразить благодарность своей жене и семье за поддержку, советы и бесчисленное количество идей, которые они мне подавали, пока я работал над выставкой, а после – над книгой.

Источники, используемые в тексте, перечислены в примечаниях и библиографии в конце книги, но я особенно признателен авторам четырех работ, с которыми я рекомендую ознакомиться всем, кто хочет углубиться в тему. Первая работа – книга Роберта Ритчи «Капитан Кидд и борьба с пиратами» (Captain Kidd and the War Against the Pirates), которую можно назвать самым полным и скрупулезным исследованием жизни пиратов из всех написанных. Вторая – «Между дьяволом и глубоким синим морем» (Between the Devil and the Deep Blue Sea) Маркуса Редикера. В этой книге приводятся не только интересные факты о жизни простых моряков, но также делается глубокий анализ англо-американского пиратства в начале XVIII века. Третья – «Разграбление Панамы» (The Sack of Panama) Питера Эрла, в которой представлен яркий и всесторонний рассказ об экспедициях Генри Моргана, основанный на документах из испанских архивов. Четвертая – «Деревянный мир» (The Wooden World) Николаса Роджера. Автор почти не упоминает пиратов, но подробно описывает, как функционировал Королевский флот и что делалось на палубе и под ней. Цитируя рукописи XVII и XVIII веков, я следовал примеру Роджера и менял орфографию, пунктуацию и написание в соответствии с правилами современного английского языка. Я не вносил изменения, только когда мне казалось, что оригинальное написание и использование сокращений дает дополнительную информацию об авторе и обстоятельствах написания документа.

*Дэвид Кордингли
Брайтон, графство Сассекс
Февраль 1995 года*

Список карт

Карибские острова и Центральная Америка, 1500–1730 гг.

Восточное побережье Северной Америки в начале XVIII в.

Ямайка и Порт-Ройал в конце XVIII в.

Индийский океан около 1700 г.

Заливы Памлико и Чесапикский около 1700 г.

Западное побережье Африки в начале XVIII в.

Введение

Пираты всегда казались загадочными фигурами. Они появились внезапно, как будто вышли из морской пучины, нападали на корабли, грабили, а потом так же внезапно исчезли. Они не оставили после себя никаких хроник или личных вещей. Некоторые факты о пиратской жизни нам известны из записей в судовых журналах, но ксилографии и гравюры, на которых изображены сцены из жизни пиратов раннего периода, – такой же плод воображения художников, как и бесчисленные истории о зарытых сокровищах. И пусть у нас нет вещественных доказательств, в глазах людей пираты не утратили своей таинственной привлекательности. Голос разума твердит нам, что они обычные преступники, но мы продолжаем видеть в пиратстве романтику. В наших умах всплывают героические подвиги на Испанском Мэйне, черные шхуны с острыми обводами, тропические острова, сундуки, полные золотых и серебряных монет.

Большинство из нас с пиратами никогда не встречались, однако все мы точно знаем (или думаем, что знаем), как они выглядели. Познакомились мы с ними еще в детстве. Мы видели их на сцене и экранах. Их образ так же узнаваем, как образ ковбоя, и, как и ковбой, они стали легендарными персонажами. Пираты вдохновили нескольких выдающихся английских писателей, в особенности создателей двух книг о

пиратах – «Острова сокровищ» и «Питера Пэна», которые стали классикой мировой литературы.

Со временем правда все сильнее переплеталась с вымыслом. Но, конечно, некоторые из выдуманных историй легко рассыпаются при внимательном рассмотрении. Например, многие считают, что пираты заставляли своих жертв идти по доске – именно так решил поступить с Потерянными мальчиками Капитан Крюк, но в действительности у пиратов не было времени на подобные ритуалы. Моряков, которые пытались дать пиратам отпор, просто зарубали и выбрасывали за борт. А охотились пираты вовсе не за сундуками с дублонами и песо, а за несколькими кипами шелка и хлопка, бочками табака, якорными канатами, запасными парусами, судостроительными инструментами и полудюжиной черных рабов.

Но не все образы, приходящие на ум при слове «пират», выдуманные. Всем известный внешний облик пиратов на удивление не так далек от реальности: они и правда повязывали на голову шарфы или большие платки и разгуливали, вооружившись до зубов пистолетами и саблями. Распространенное клише в театре и кино, когда капитан пиратского судна ходит в сюртуке и алонжевом парике эпохи династии Стюартов, тоже имеет смысл, потому как буканьеры в Карибском море были наиболее активны в период правления Карла II.

Цель этой книги – изучить общепринятое сегодня пред-

ставление о пиратах, выяснить, откуда оно взялось, и сравнить с исторически достоверным. Картина, которую большинство из нас представляет, думая о пиратах, на самом деле состоит из разрозненных исторических фактов под толстым трехвековым слоем из баллад, мелодрам, эпических поэм, любовных и приключенческих романов, комиксов и фильмов. Именно благодаря всем этим произведениям пиратство приобрело флер романтики, который не мог появиться в XVII в. и которого пираты совершенно точно не заслужили. Пираты не были морской версией Робин Гуда и его веселых разбойников. Пиратское нападение, подобно изнасилованию, строится на применении силы или угрозах, и захват корабля зачастую сопровождался жестокостью, пытками и убийствами. В 1806 г. Джон Тернер, старший помощник капитана на корабле «Тэй», был похищен китайскими пиратами и пять месяцев оставался у них в плену. Его избивали, а на ночь запирали в помещении 18 дюймов шириной и четыре фута длиной, но это не сравнится с тем, что они делали с офицерами китайского военного флота, которые к ним попадали. Тернер рассказывал, что одного офицера прибили к палубе за ноги огромными гвоздями, «а затем избili четырьмя ротанговыми хлыстами, сложенными вместе, пока беднягу не вырвало кровью. Они ненадолго оставили его в таком положении, а после вытащили на берег и изрубили в куски». Другого офицера пираты выпотрошили, вырезали

ему сердце, вымочили в алкоголе и съели¹.

Похожие страшные случаи происходили и в Средиземном море, и в Вест-Индии. Одно из самых пронзительных свидетельств о пиратских нападениях оставила Лукреция Паркер, девушка, которую в 1825 г. взяли в плен кубинские пираты. Она плыла на шлюпе английского капитана Чарльза Смита «Элайза-Энн» из Сент-Джонса в Антигуа. На одиннадцатый день путешествия на корабль напала небольшая шхуна вооруженных до зубов пиратов. После короткого боя пираты захватили «Элайзу-Энн» и на двух кораблях направились к островку неподалеку от Кубы. Захваченный экипаж на лодках отправили к берегу. Мисс Паркер позже опишет их судьбу в письме в Нью-Йорк своему брату Джорджу:

Сперва они забрали у несчастной команды «Элайзы-Энн» всю одежду, оставив одни лишь рубашки и штаны, а затем со свирепостью каннибалов набросились на них с саблями, ножами, топорами и прочим оружием. Напрасно пленники молили пиратов о пощаде и просили их отпустить! Напрасно бедный капитан Смит попытался воззвать к их чувствам и вызвать в их сердцах сострадание, рассказав о своей ни в чем не повинной семье – жене и трех маленьких детях, которые ждали его дома и которых будет некому кормить! Увы, все мольбы бедолаги были напрасны! Ведь он обращался к монстрам, чьим сердцам неведомы

¹ John Turner «Sufferings of John Turner, Chief Mate of the Ship Tay Bound for China and Their Seizure and Captivity Among the Ladrones» (London, 1809).

человеческие чувства! Один из них сильно ударил капитана, и тот, разорвав веревки, которыми его связали, попытался сбежать, но другой негодяй его поймал и вонзил ему в сердце то ли нож, то ли кинжал. В тот момент я стояла рядом, и на меня попала кровь капитана. Получив смертельную рану, он издал стон и безжизненно упал к моим ногам... Дорогой братец, стоит ли мне пытаться описывать те чувства, что я испытала в тот ужасный момент?²

Мисс Паркер думала, что ее убьют следующей, но вскоре стало ясно, что капитан пиратского судна решил оставить ее себе. Ее честь спас британский военный корабль, появившийся на горизонте. Пираты покинули «Элайзу-Энн» и поспешили скрыться. Позже их поймали и отвезли на Ямайку, где мисс Паркер их опознала. Все они были повешены.

Пиратство существовало с незапамятных времен. Пираты нападали на корабли еще в Древней Греции и Риме, а после наступили столетия, когда европейские побережья разоряли викинги и даны. В эпоху династии Тюдоров южные границы Англии наводнили контрабандисты и пираты. В истории Нидерландов небольшую, но важную роль сыграли так называемые «морские гезы³», голландские пираты. В период с 1571 по 1572 г. они временно прекратили грабительские набеги и присоединились к армии Вильгельма Оранского, чтобы по-

² Lucretia Parker «Piratical Barbarity or the Female Captive» (New York, 1826), p. 15.

³ Гезы (нидерл. Geuzen) – нищие, голь.

мочь освободить страну от испанцев. В Средиземноморье пираты несколько столетий принимали участие в религиозных войнах между христианами и мусульманами – берберские корсары останавливали суда, идущие по Гибралтарскому проливу или из торговых портов Александрии и Венеции, и на своих быстроходных галерах, оснащенных веслами и дополнительными парусами, нападали на неповоротливые, нагруженные товаром торговые суда. Они забирали товары, захватывали в плен пассажиров и команду корабля и либо требовали за них выкуп, либо продавали в рабство.

Важную роль в истории пиратства сыграла Франция. Большинство самых успешных и опасных буханьеров, охотящихся за добычей на Испанском Мэйн, были родом из французских портов. В середине XVII в. судоходству в Ла-Манше препятствовали корсары Дюнкерка. Самым известным из них был Жан Бар, который за свою карьеру захватил около восьмидесяти кораблей. Позже он поступил на службу во французский флот, и в 1694 г. его наградила сам Людовик XIV.

Всегда было известно, что много пиратов обитает в Красном море и Персидском заливе, а на Малабарском берегу на западе Индии орудовали маратхские пираты, которые в первой половине XVIII в. под предводительством Канходжи Ангре и его сына грабили корабли Ост-Индийской компании.

Огромный размах пиратство приобрело на Дальнем Востоке. Филиппинские пираты морю охотились в морях ря-

дом с Борнео и Новой Гвинеей на больших галерах командами от сорока до шестидесяти человек. Они со всей беспощадностью нападали на корабли и прибрежные деревни, пока в 1862 г. не были уничтожены экспедицией военно-морского флота. Но самыми многочисленными и безжалостными были пираты Южно-Китайского моря. Их деятельность достигла расцвета в начале XIX в., тогда прибрежные воды региона находились под властью около сорока тысяч пиратов, которые на почти четырех сотнях джонок нападали на каждое проходящее мимо торговое судно. С 1807 г. предводительницей пиратов была выдающаяся женщина, известная как Госпожа Чжэн, бывшая проститутка из Кантона.

Конечно, китайские пираты и берберские корсары будут упоминаться в нескольких главах далее, однако большей частью наша книга посвящена пиратам Западного мира, а именно золотому веку пиратства, который начался в 1650-е гг. и внезапно закончился примерно в 1725 г., когда военно-морской флот прогнал пиратов с облюбованных ими мест, а власти стали массово вешать их предводителей. Именно этим периодом вдохновлялись многие авторы книг, пьес и фильмов о пиратах, и во многом благодаря ему появился образ пирата, популярный в западных странах. Эта эпоха началась с появления на Карибских островах буканьеров, на нее пришлись жестокие набеги Генри Моргана на Портобело и Панаму, а также злополучная жизнь и досадная смерть капитана Кидда. Во времена расцвета в 1720-е

гг. в северной и южной частях Атлантического океана на суда охотилось около двух тысяч пиратов, что стало серьезнейшей угрозой для торговли в американских колониях.

Прежде чем двигаться дальше, нам необходимо разобраться, чем пиратство отличается от каперства, а корсар – от буканьера.

Под словом «пират» подразумевали и подразумевают человека, который занимается грабежом и разбоем в море. Закон против пиратства, принятый во времена правления Генриха VIII, гласит, что этот термин относится не только к грабежу в открытом море, но и к тяжким преступлениям, грабежам и убийствам, совершенным в гавани, реке, заливе и любом другом месте, находящемся под юрисдикцией лорд-адмирала.

Капер – это вооруженный корабль, капитан и команда этого корабля, у которых имелось разрешение нападать и захватывать суда вражеских государств. Это разрешение представляло собой документ, называвшийся «каперское свидетельство». Изначально правительство выдавало свидетельство торговцам, чье судно или товар были украдены или повреждены, чтобы они могли найти обидчика, напасть на него и возместить потери. Однако к XVI в. морские державы стали использовать каперов как недорогой способ атаковать вражеские корабли во время войны. Выдавая каперские свидетельства частным кораблям, они могли не тратить деньги на строительство и содержание большого постоянного фло-

та.

Каперское свидетельство выглядело как солидный документ, написанный высокопарным юридическим языком и украшенный причудливыми завитками. Капитан капера был обязан вести судовой журнал и передавать все захваченные корабли и грузы в Адмиралтейский суд, где их оценивали. Часть денег получал король, остальное делили между владельцами судна, капитаном и командой. Теоретически нанятые властями каперы признавались международным правом и не могли быть привлечены к ответственности за пиратство, но на практике законом было легко злоупотреблять, и зачастую каперы были всего лишь санкционированными пиратами.

Корсарами называли пиратов, орудовавших в Средиземном море. Самые известные из них – берберские пираты, которые базировались на Варварийском берегу: в Алжире, Тунисе, Сале и других портах северного побережья Африки. Правители мусульманских государств выдавали им разрешения нападать на корабли христиан. Менее известными были мальтийские корсары. Они грабили корабли по поручению военного Ордена Святого Иоанна, созданного во времена Крестовых походов для борьбы с мусульманами от имени всех христианских народов. Для капитанов и команд торговых судов, ходивших в водах Средиземного моря, все корсары были пиратами. Европейские государства то и дело отправляли для борьбы с корсарами эскадры военных кораб-

лей, но эту угрозу удалось остановить только в 1816 году, когда Алжир был обстрелян из пушек мощного союзного флота.

Буканьерами называют пиратов, которые промышляли в Карибском море и у побережья Южной Америки в XVII в. Сейчас это слово используют довольно вольно, подразумевая под ним разбойников, которые захватывают все проходящие мимо корабли, а также таких фигур, как Генри Морган, который по поручению английского губернатора Ямайки вел войну с испанцами. Изначально буканьеры были охотниками в лесах и долинах Эспаньолы, скалистом острове в Карибском море, где сейчас находятся Гаити и Доминиканская Республика. Большинство из них были французами и жили за счет разведения рогатого скота и свиней, завезенных первыми испанскими поселенцами. Они жарили и сушили полоски мяса на вертелах или в открытых жаровнях, как это делали индейцы араваки. Во французском языке этот процесс называли *boucaner* (то есть «коптить, вялить»), от которого и произошло слово для обозначения этих диких и грубых людей. Они ходили в шкурах, носили мясницкие ножи и были перепачканы кровью и потому выглядели и пахли, как работники скотобойни.

В 1620-е гг. буканьеры перебравшись из внутренних районов Эспаньолы на северное побережье, в основном на остров Тортуга, из гавани которого они нападали на проходящие мимо торговые суда и испанские галеоны, направлявшиеся

домой с сокровищами из Мексики и Перу. Поначалу буканьеры были плохо организованы, но вскоре у них появилась свободная коалиция под названием «Береговое братство». Периодически они объединялись, чтобы нападать на крупные порты. Самым известным из этих нападений стал поход на Панаму 1671 г. под предводительством Генри Моргана, закончившийся опустошением и сожжением испанского города.

Многие пиратские капитаны внушали современникам ужас, а некоторые реальные события золотой эпохи пиратства покажутся интереснее любого вымысла. Если бы не подробности, описанные офицерами морского флота в судовых журналах, мало кто поверил бы в историю о последней битве Черной Бороды на отмели у берегов Каролины. Не менее впечатляющим был бой между пиратскими кораблями Бартоломью Робертса и британским военным кораблем «Суоллоу», который произошел в южной части Атлантики, у берегов Африки. Во время битвы поднялся ветер, и в бушующем море хлестал дождь. Пока моряки на раскачивающихся палубах пытались зарядить пушки и выстрелить, тропический шторм разыгрался в полную силу, с неба раздавались раскаты грома и сверкали молнии. Этому бою было суждено стать решающим в войне против пиратов.

Ключевые источники информации о золотой эпохе пиратства – судебные документы, судовые журналы, отчеты губернаторов колоний и показания пойманных пиратов и их

жертв. Еще один ресурс, из которого многое позаимствовали писатели и режиссеры, – выдающаяся книга, опубликованная примерно через два-три года после событий, описываемых на ее страницах. Она называется «Всеобщая история грабежей и смертоубийств, учиненных самыми знаменитыми пиратами» за авторством Капитана Чарльза Джонсона. Впервые книга была опубликована 14 мая 1724 г. и возымела большой успех, поэтому не заставили себя ждать и следующие публикации. Большинство фактов Джонсон брал из стенограмм судебных разбирательств над пиратами, заметок из газет того времени, например *London Gazette* и *Daily Post*. Судя по обилию ярких деталей с мест событий и диалогов, мы можем предположить, что он беседовал с моряками и бывшими пиратами. Видно, что ему знаком морской сленг, поэтому он и правда мог быть капитаном корабля, хотя имя «Капитан Джонсон» могло быть псевдонимом профессионального писателя или журналиста.

В 1932 г. американский ученый Джон Роберт Мур на собрании литературоведов объявил, что настоящий автор «Всеобщей истории пиратов» (как ее сокращенно называют) был никем иным, как Даниелем Дефо⁴. Он посвятил

⁴ Джон Робертс Мур был преподавателем английского языка в университете Индианы. В 1932 году на собрании Ассоциации современного языка он сообщил об открытии, согласно которому капитан Чарльз Джонсон на самом деле был Даниелем Дефо. Двумя его главными книгами о Дефо являются «*Defoe in the Pillory and Other Studies*» (1939) и «*Daniel Defoe, Citizen of the Modern World*» (Chicago, 1958).

несколько лет попытке доказать свою теорию и опубликовал подробные выводы в книге «Дефо у позорного столба и другие исследования» (Defoe in the Pillory and Other Studies). Аргументы Мура весьма убедительны – он показал, что стиль письма Джонсона и частые нравоучительные отступления свойственны Дефо, а также отметил явную увлеченность писателя пиратской тематикой: через год после «Робинзона Крузо» он опубликовал «Капитана Синглтона», художественное произведение, которое преподносилось как автобиография настоящего пирата. Еще Дефо написал биографию капитана Эйвери под названием «Король пиратов» и жизнеописание шотландского пирата Джона Гоу.

Профессора Мура считали выдающимся исследователем творчества Дефо своего времени, поэтому в большинстве библиотек мира в качестве автора «Всеобщей истории пиратов» указали Дефо. Но в 1988 г. ученые Фербанк и Оуэнс в своей книге «Канонизация Даниеля Дефо» (The Canonisation of Daniel Defoe) опровергли теорию Мура. Они указали на отсутствие документальных фактов, которые могли бы подтвердить связь Дефо с «Всеобщей историей пиратов», и заметили, что существует слишком много расхождений между этой книгой и другими работами о пиратах, приписываемыми Дефо. Их аргументы оказались настолько убедительными, что заманчивую теорию о том, что Дефо написал «Всеобщую историю пиратов», пришлось отбросить и снова вернуться к версии, что ее написал загадочный капитан

Джонсон. Но кто бы ни был автором этой книги, она оказала огромное влияние на сегодняшнее представление о пиратах. Именно из нее взято больше всего информации о биографиях многих пиратов эпохи, известной как золотой век пиратства. Она прославила поколение злодеев и даровала легендарный статус таким людям, как Черная Борода и капитан Кидд, которые позже станут героями баллад и пьес.

Когда угроза пиратства начала сходиться на нет, а нападения на торговые суда в Карибском море и у побережья Америки происходили все реже, общество постепенно изменило свое отношение к пиратам. Их стали воспринимать не как обычных убийц и грабителей, а как благородных разбойников. И этот образ стал еще популярнее, когда в начале XIX в. была опубликована поэма лорда Байрона «Корсар», которая повествует о приключениях Конрада, гордого и властного главаря пиратов. Бледный и мрачный корсар с печатью обреченности на лице одновременно обладает пороками злодея готического романа и идеалами благородного разбойника. В поэме Конрад спасает из гарема турецкого паши прекрасную рабыню. Рабыня приносит кинжал, чтобы Конрад убил пашу во сне, но он отказывается совершать настолько подлый поступок, и девушка убивает пашу сама. Они вместе сбегают на пиратский остров, где живет Конрад. На острове он узнает, что любовь всей его жизни Медора умерла от горя, по ошибке решив, что ее возлюбленный убит. Конрад впадает в отчаяние. Он уплывает прочь и навсегда пропадает.

Во время своего длительного гран-тура⁵ Байрон побывал в Средиземноморье и образ Конрада и его команду создал, вдохновившись рассказами о корсарах, промышлявших тогда у островов Греции и побережья Турции. Он уже был известен как автор поэмы «Паломничество Чайлд-Гарольда», и публика ожидала новых творений. Опубликованный в феврале 1814 г. «Корсар» произвел в Лондоне настоящий фурор. Джон Мюррей, издатель, сказал Байрону, что не может припомнить ни одну работу, которая вызвала бы больший ажиотаж. «Совершенно беспрецедентное событие – за день я продал десять тысяч экземпляров; в магазин заглянуло, мне кажется, человек тридцать покупателей (все незнакомцы), чтобы сообщить, что книга им понравилась и что они остались довольны»⁶. В следующем месяце было выпущено еще семь изданий. Книга не только стала самой ходовой в Англии, но и завоевала поклонников в Европе. Среди множества произведений, вдохновленных пиратской тематикой поэмы, были опера Верди «Корсар» 1848 г. и одноименная увертюра Берлиоза.

В XIX в. художественные произведения о пиратах расцвели пышным цветом. Вальтер Скотт написал исторический роман «Пират», основанный на жизни печально известного

⁵ Гран-тур (фр. Grand Tour – «большое путешествие») – в XVIII–XIX вв. обязательная поездка в Европу юного английского джентльмена из семьи аристократов, совершавшаяся в образовательных целях. – *Прим. пер.*

⁶ Письмо Джона Мюррея Байрону от 3 февраля 1814 года; цит. по: Rutherford, p. 69.

шотландца Джона Гоу. Фредерик Марриет опубликовал одноименный приключенческий роман, а у Роберта Баллантайна в самой знаменитой робинзонаде «Коралловый остров» есть персонажи-пираты. Но по-настоящему оживил далекий мир пиратов Роберт Льюис Стивенсон, написав небольшую книгу о корабельном поваре, зарытом кладе и шхуне под названием «Испаньола».

Деревянная нога и попугай

Роберту Льюису Стивенсону было тридцать, когда он приступил к работе над «Островом сокровищ». Эта книга стала его первым успешным романом, и, говоря о Стивенсоне, вспоминают именно ее, несмотря на то что критики тепло приняли его повести «Доктор Джекилл и мистер Хайд» и «Владелец Баллантрэ». Первые пятнадцать глав Стивенсон написал в Бремаре, шотландской деревушке в августе – сентябре 1881 г⁷. Погода в конце лета выдалась отвратительной, и семья Стивенсонов ютилась у камина в загородном домике мисс Макгрегор, пока по окнам барабанил дождь, а в долине реки Ди завывал ветер. В доме было пять человек: родители Стивенсона, его жена-американка Фанни и ее двенадцатилетний сын Ллойд Осборн, пасынок Стивенсона. Чтобы скоротать время, Ллойд рисовал картинки грошовыми акварельными красками. В один из дней Стивенсон решил составить ему компанию и нарисовал карту острова. После этого он стал подписывать названия холмов и заливов. Позже Ллойд писал: «Мне никогда не забыть волнующих названий “остров Скелета”, “Подзорная Труба” и того, как за-

⁷ Colvin (1911); Bell; McLynn; введение и примечания к оксфордскому изданию «Treasure Island» (Oxford University Press World Classics, 1990).

билося мое сердце при виде трех красных крестиков! И забилося еще сильнее, когда в верхнем правом углу он написал “Остров сокровищ”! Казалось, что он знает что-то еще: о пиратах, зарытых кладах, о человеке, которого бросили на острове»⁸. В эссе, написанном им в последний год жизни, Стивенсон рассказал, что он смотрел на карту и в его воображении рисовался облик будущего романа. Он знал, что там будут буханьеры, бунт, старый сквайр Трелони, одноногий корабельный повар и матросская песня с припевом «Йо-хо-хо, и бутылка рому».

За три дня Стивенсон написал три главы и, заканчивая каждую, читал ее вслух домашним, и все, кроме Фанни, были в восторге и предлагали собственные идеи. Ллойд настоял на том, чтобы в истории не было женских персонажей, отец Стивенсона придумал, что лежит в сундуке Билли Бонса, и предложил сцену, в которой Джим Хокинс прячется в бочке из-под яблок. Следующие две недели у Стивенсона гостил доктор Александр Джепп, которому история тоже понравилась, и он решил отнести первые главы редактору детского журнала *Young Folks*. Тот согласился выпускать историю по одной главе в неделю, но после пятнадцатой главы у Стивенсона вдруг пропало вдохновение, и он не стал писать дальше. Отпуск в Шотландии закончился, и писатель поехал в Южную Англию, в Уэйбридж, где занялся правкой черновиков первых глав, ужасаясь тому, как много еще нуж-

⁸ Введение Эммы Летли к книге «Treasure Island» (op. cit.), p. 7.

но сделать. Стивенсон всю жизнь боролся с хронической болезнью бронхов и страдал от приступов кашля и кровотечений. Часто эти приступы угрожали жизни, потому он был вынужден постоянно переезжать в места с благоприятным климатом. В Шотландии болезнь обострилась, и он решил провести зиму с Фанни и Ллойдом на швейцарском курорте в Давосе. Они приехали туда в октябре, и смена обстановки сотворила чудо. «Обустроившись на новом месте, однажды с утра я сел за неоконченную историю... и тут строки стали легко всплывать у меня в голове, как во время беседы о погоде, и снова в порыве пылкого усердия, заканчивая по главе в день, я дописал “Остров сокровищ”»⁹.

Когда роман впервые выпустили в журнале *Young Folks* (по одной главе в неделю с октября 1881 по январь 1882 г.), особого внимания читателей он не привлек, и продать дополнительные издания не получилось. Однако в 1883 г. «Остров сокровищ» напечатали отдельной книгой, и вскоре он обрел успех. Его хвалили критики и писатели, и сам премьер-министр Великобритании Уильям Гладстон признался, что не спал до двух ночи, дочитывая книгу. Генри Джеймс был в восторге от истории: «превосходно, как чудесная мальчишеская игра»¹⁰, а Джерард Мэнли Хопкинс писал: «Думаю, на одной странице у Стивенсона больше таланта, чем в целом

⁹ Robert Louis Stevenson «My First Book» (впервые опубликована в «The Idler» в августе 1894), цит. по: *Treasure Island* (op. cit.), p. 197.

¹⁰ Введение Эммы Летли к книге «*Treasure Island*» (op. cit.).

томе Вальтера Скотта»¹¹. Художественным стилем Стивенсона особенно восхищался Гилберт Честертон: «Во всех его словах есть сила и выразительность. Как будто их вырубали взмахами сабли, как будто каждое из них – оставленная клинком Билли Бонса зарубка на деревянной вывеске “Адмирала Бенбоу”»¹².

«Остров сокровищ» задумывался как роман для юношества, и он сразу полюбился многим как захватывающая приключенческая история, но, подобно «Робинзону Крузо» и «Алисе в Стране чудес», он пришелся по вкусу и взрослым. Умело прописанные персонажи, яркие образы и тревожная атмосфера, держащая в напряжении до последней страницы, – все это привело читателей в восторг и породило бесчисленное количество работ, посвященных анализу текста. Роман адаптировали для сцены, и каждый год в Лондоне и других городах для постановки стали прослушивать знаменитых актеров и чуть менее знаменитых попугаев. Было снято как минимум пять фильмов на основе романа. В 1920 г. вышел немой фильм, в котором роль Джима Хокинса исполнила женщина (Ширли Мэйсон). В версии 1934 г. Джима играл Джекки Купер, а Джона Сильвера – Уоллес Бири. В 1950 г. компания Уолта Диснея проспонсировала съемки дорогостоящего фильма с Бобби Дрисколлом в роли Джима и Робертом Ньютоном, блестяще сыгравшем Джона Сильве-

¹¹ McLynn, p. 266.

¹² Bell, p. 103.

ра. В фильме 1971 г. ту же роль исполнил Орсон Уэллс, а в 1990 г. Сильвером стал Чарлтон Хестон, и его сын сыграл Джима Хокинса, который был старше, чем в других версиях.

Из писем и эссе Стивенсона мы можем многое узнать об источниках, на которые он опирался при написании «Острова сокровищ», а также о прототипах некоторых ключевых персонажей. Автор приступил к созданию романа благодаря рисунку карты сокровищ, однако он также вдохновлялся произведениями Даниеля Дефо, Эдгара По и Вашингтона Ирвинга. Сундук мертвеца Стивенсон позаимствовал из книги Чарльза Кингсли «Наконец»¹³ и никогда не отрицал влияния «Всеобщей истории пиратов» великого Капитана Джонсона. Примечательно, что о «Пирате» Фредерика Мариетта он отзывался весьма язвительно, называя роман скучным и слабым произведением.

Главный персонаж «Острова сокровищ» – это, конечно же, Джон Сильвер. Он известнее всех пиратов, существовавших в действительности, и вместе с Капитаном Крюком в сознании большинства людей стал олицетворением пирата. Он высок, силен и очень хитер, а когда речь заходит о золоте, его веселое добродушие сменяется абсолютной безжалостностью. Когда Долговязый Джон служил квартирмейстером на корабле капитана Флинта, его левую ногу отняли после ранения бортовым залпом у берегов Малабара. У Сильвера не было деревянной ноги, но он ходил с костылем и «необык-

¹³ Charles Kingsley «At Last».

новенно проворно управлял им, подпрыгивая, как птица, на каждом шагу»¹⁴. Во «Всеобщей истории пиратов» капитана Джонсона есть запоминающееся описание одного пирата: «детина с устрашающими бакенбардами и деревянной ногою, обвешанный пистолями, как туземец из “Альманаха” дротиками, перемежая пустословие божбою, заявляется на ют и спрашивает, чертыхаясь, кто здесь будет капитан Макрэ»¹⁵. Возможно, Стивенсон держал в голове этот образ, придумывая Долговязого Джона, но сам всегда говорил, что списал корабельного повара со своего друга Уильяма Хенли, писателя и поэта, который умел на любого произвести неизгладимое впечатление. Ллойд Осборн описывал его так: «Высоченный широкоплечий и румяный малый с большой рыжей бородой и костылем; жизнерадостный, невероятно умный, с залиvistым, певучим смехом. Вряд ли найдется человек, подобный Хенли; он был удивительно пылким и полным жизни, его энергия сбивала с ног»¹⁶.

Хенли родился в Глостере в семье книготорговца, в детстве он заболел туберкулезом костей, и из-за осложнений лишился ноги. Однажды он отправился в Эдинбург, чтобы обсудить с прославленным профессором Листером свое самочувствие, и в столице Шотландии познакомился со Стивенсоном. У Хенли не было особого дара к писательству, но

¹⁴ Перевод Н. Чуковского.

¹⁵ Перевод И. С. Мальского.

¹⁶ Bell, p. 103.

он стал влиятельным и независимым редактором нескольких журналов и альманахов. Закончив «Остров сокровищ», Стивенсон написал Хенли из Швейцарии: «Хочу тебе признаться. Джона Сильвера из “Острова сокровищ” я создал, впечатлившись твоим характером, сильным и волевым вопреки увечью. Конечно, он совершенно не похож на тебя другими качествами и чертами, но образ покалеченного человека, который подчиняет себе и наводит страх одним звуком голоса, возник именно благодаря тебе»¹⁷. Стивенсон позже развил эту тему и пояснил, что хотел взять друга, которым восхищается, лишить его лучших качеств, оставив только силу и энергичность, и наделить этими чертами неотесанного моряка.

Самое удивительное с точки зрения пиратской тематики – то, насколько правдоподобны персонажи «Острова сокровищ» и описанные в нем подробности матросской жизни. В отличие от Фредерика Марриета, который, будучи капитаном, скорее всего, встречался с пиратами, но не сумел создать правдоподобных персонажей для своего романа, Стивенсон, за свою жизнь не видевший ни одного пирата, описал порочных и кровожадных людей и живо передал атмосферу бесчестности и циничной жестокости. Джон Сильвер убивает Тома Моргана настолько холоднокровно, что Джим Хокинс от ужаса теряет сознание. А сцена борьбы Джима со злодеем Израэлем Хендсом получилась до мурашек пугаю-

¹⁷ Письмо У. Э. Хенли, май 1883, Colvin, p. 116.

щей. Столь же эффектны описания «Испаньолы», полным ветром несущейся по волнам, то и дело забрызгивающим бушприт. В 1890 г. Уильям Батлер Йейтс признался Стивенсону, что «Остров сокровищ» был единственным романом, который нравился его деду, бывшему моряку. И нетрудно догадаться почему. Не только потому, что Стивенсон правильно использовал морской сленг, но и потому, что он разбирался в тонкостях мореплавания и управления судном. Секрет этого кроется в воспитании. И отец, и дед Стивенсона были выдающимися инженерами-строителями маяков и для технических осмотров часто отправлялись к берегам и островам Шотландии. Изначально Стивенсон должен был пойти по их стопам: три года он учился на инженера, периодически проводя каникулы на яхтах комиссии по проверке маяков. В июне 1869 г. он вместе с отцом на яхте «Фарос» отправился на Оркнейские острова, а в 1870-м – изучал маяки на Пентленд-Ферте и на Гебридских островах. Но даже отказавшись от идеи строить маяки, он продолжил много путешествовать, часто по морю. Летом 1874 г. он с двумя друзьями ходил на яхте «Херон» у Внутренних Гебридских островов, а в 1876-м – на каноэ сплавлялся по северофранцузским рекам и каналам (позже это путешествие он опишет в книге «Путешествие внутрь страны»). За два года до написания «Острова сокровищ» он переплыл Атлантику, хотя корабли совсем не были похожи на «Испаньолу»: в порту шотландской реки Клайд он сел на пассажирский корабль «Девония»,

а обратно прибыл на королевском почтовом судне «Честер». Через несколько лет, став именитым писателем, Стивенсон много путешествовал по островам Тихого океана.

«Остров сокровищ» оказал огромное влияние на представление о пиратах. Стивенсон навечно связал в нашем сознании пиратов с картами, черными шхунами, тропическими островами и одноногими моряками с попугаями на плече. Карта, на которой крестиком отмечено место, где закопан клад, стала самым известным пиратским атрибутом, который настолько полюбился людям, что без него не обходится ни один детский утренник и приключенческая история о пиратах. Однако этот предмет не имеет отношения к настоящим пиратам и обрел такую популярность только благодаря рисунку Острова сокровищ, которое помещают на первый разворот любого издания романа Стивенсона.

А вот деревянная нога и попугай были атрибутами совсем не вымышленными. Пираты, как и раненые моряки, которых отправляли умирать в Гринвический морской госпиталь, тоже часто серьезно калечились, например, работая на корабле в шторм или при захвате чужих судов. В 1684 г. Роберт Данджерфилд был в команде пиратского судна на побережье Западной Африки при захвате голландского торгового судна. Оба корабля произвели бортовой залп, из-за чего двое пиратов погибли, а еще пятеро были ранены: «Двое из них лишились по одной ноге»¹⁸. Капитан Ским, командующий «Рей-

¹⁸ CO.1/57, f 381, PRO.

нжером», одним из кораблей Бартоломью Робертса, потерял ногу в бою с британским королевским кораблем «Суоллоу». Израэль Хинд, боцман «Рейнджера», в этом же бою потерял руку¹⁹. Ранения пушечными ядрами часто лечили грубо и быстро. Когда во время боя между двумя пиратскими суднами Уильям Филлипс был ранен в левую ногу, на борту не оказалось хирурга, и было решено, что лучше всех с задачей справится корабельный плотник. Плотник достал из ящика с инструментами самую большую пилу и принялся за дело: «Как будто распиливая сосновую доску надвое, он вскоре отделил ногу пациента от тела»²⁰. Чтобы прижечь рану, плотник раскалил топор, но с этим инструментом он управлялся не так ловко и прижег больше плоти, чем было необходимо. После этой операции Филлипс чудом остался в живых.

Стивенсон сделал Джона Сильвера корабельным поваром не просто так. В Королевском военно-морском флоте на роль кока часто выбирали покалеченного моряка. В своем скандальном произведении, посвященном корабельной жизни в начале XVIII в., Нед Уорд описывает кока следующим образом: «Способный малый, который отличился в прошлом бою и отличился бы и в этом, если бы подлая пуля не оторвала ему одну из конечностей и не сделала коком»²¹. У Томаса Роулэндсона, известного карикатуриста и художника Георгиан-

¹⁹ Письмо Шалонера Огла Адмиралтейству. ADM.1/2242, PRO.

²⁰ Johnson, p. 344.

²¹ Ned Ward «The Wooden World Dissected» (London, 1707), p. 82.

ской эпохи, есть серия очаровательных акварелей, на которых изображены люди разных званий и профессий на флоте. На рисунке «Корабельный повар» мы видим кока с деревянной ногой, который длинной ложкой помешивает кипящую в котле еду.

Пираты ассоциируются у многих с попугаями тоже благодаря «Острову сокровищ». Джон Сильвер держал попугая по имени Капитан Флинт в клетке у себя в камбузе на «Испаньоле» и брал птицу с собой на берег. Сильвер уверял, что попугаю около двухсот лет и он бывал на Мадагаскаре и в Портобело. Артур Рэнсом в своих приключенческих рассказах о детях на летних каникулах в Озерном крае и других местах еще прочнее связал пиратов с попугаями. Сейчас эти рассказы уже не так популярны среди детей, но они пользовались успехом у английских мальчиков и девочек в 1930–1950-х гг. В романе «Ласточки и амазонки»²², впервые опубликованном в 1930 г., Нэнси и Пегги Блэкетт играют в пиратов и вешают на мачту своего маленького парусного ялика Веселого Роджера. У них есть дядя, пират в отставке, который живет в плавучем доме. Рэнсом отдал должное Стивенсону, назвав дядю капитаном Флинтом и подарив ему зеленого попугая. В одном из эпизодов книги Пегги замечает: «Мы учили попугая кричать “Пиастры!”, чтобы он был настоящим пиратским попугаем, которого не стыдно взять с собой на остров Дикой Кошки. А пока попугай говорит

²² Артур Рэнсом. Ласточки и амазонки. М.: Азбука-Аттикус, 2019.

только: “Полли хороший”, – а какой в этом прок?». Капитан Флинт с попугаем появляется и в последующих историях Рэнсома, например, в книге «Питер Дак» о путешествии в поисках клада на Карибские острова.

Моряки, которые бывали в тропических странах, часто в качестве сувениров привозили оттуда экзотических птиц и зверей. Попугаи пользовались особенной популярностью: у них яркое оперение, их можно научить говорить, за ними легче присматривать, чем за мартышками и другими дикими животными. А еще их можно было по хорошей цене продать на птичьих рынках, которые были распространены в Лондоне в XVIII в. В сентябре 1717 г. Майкл Бленд поместил в лондонской газете *The Post-Man* рекламное объявление о том, что в таверне «Леопард и Тигр» в Тауэр-Доке неподалеку от Тауэр-Хилл продаются «красноголовые попугаи из Гвинеи, пара славных говорящих попугайчиков из Буэнос-Айрес и несколько птенцов говорящих попугаев». Его превзошел Дэвид Рэндолл, который в той же газете дал объявление о продаже в Портерс-Лодж на Чаринг-Кросс «попугайчиков, которые говорят по-английски, голландски, французски и по-испански, умеют свистеть по команде, сами попугайчики маленькие с красными головами, очень послушные и милые»²³.

Попугаев часто дарили чиновникам, чтобы подкупить или снискать расположение. Клинтон Аткинсон, знаменитый пи-

²³ *The Post-Man*, issues of 21 to 24 September (London, 1717).

рат Елизаветинской эпохи, в 1583 г. подарил этих птиц заместителям вице-адмирала побережья Дорсета. В 1582 г. пиратский капитан Стивен Хейнс подарил двух попугаев слуге фаворита королевы Кристофера Хаттена и еще двух – повару лорд-адмирала²⁴. Вудс Роджерс упоминал попугаев в книге 1712 г. «Морское путешествие вокруг света», но самое интересное свидетельство о том, как буканьеры ловили попугаев, можно найти у Уильяма Дампира в описании его второго путешествия в Южную Америку. В 1676 г. он посетил залив Кампече недалеко от Веракруса и обратил внимание, что ручные попугаи оттуда были самыми большими и красивыми из всех попугаев Вест-Индии:

Их перья пестрили желтыми и красными пятнышками, а болтовня звучала так мило, что было сложно удержаться и не взять с собой хотя бы парочку. Так что отплывать нам предстояло с трюмами, полными провизии, сундуков, курятников, попугаев в клетках – и это не считая древесины²⁵.

Но кем же именно были пираты и откуда они появились? Больше всего среди них было моряков: согласно подсчетам из семисот человек, обвиненных в пиратстве в период с 1600 по 1640 г., 73 % заявляли о себе как о моряках²⁶. Этот про-

²⁴ PRO, HCA 1/42/26v, and PRO, HCA 1/41/189v. Подробнее – Cheryl Fury and J. D. Alsop «The Mariners Mirror», volume 80 (London, 1994), p. 341–342.

²⁵ Dampier, volume II, p. 223.

²⁶ Senior, p. 15.

цент стал еще больше в 1720-х гг., в золотую эпоху пиратства. Маркус Редикер в исследовании, посвященном англо-американским пиратам, орудовавшим в западной части Атлантического океана и в Карибском море в этот период, подсчитал, что 98 % пиратов были бывшими моряками на торговых судах, каперами или служили в Королевском флоте²⁷. Большинство были моряками с торговых судов, которые добровольно присоединялись к пиратам, когда те захватывали их корабль.

Факт, что почти все пираты были профессиональными моряками, многое объясняет. Например, то, как они выдерживали длительные морские путешествия – часто их путь лежал от американского побережья до самой Африки и Индийского океана. Или то, как им удавалось ловко миновать опасные подводные рифы и отмели в Карибском море и так долго скрываться от Королевского флота. К тому же это объясняет многие их поступки и отношение к жизни.

Жизнь на парусном корабле разительно отличалась от сухопутной. Моряки говорили на собственном языке, в котором было столько терминов, что непосвященному человеку его было почти не понять. В фильмах про моряков часто можно услышать избитые фразы «Поднять паруса!» или «Свистать всех наверх!», но мало кто смог бы выполнить следующие инструкции:

Возьмитесь за наружную часть и подверните к

²⁷ Rediker (Cambridge, 1989; paperback edition), p. 258.

рубашке свободные шкотовые углы (не слишком туго), боковую и нижнюю шкаторины и мякоть паруса. Делать это надо осторожно, чтобы он не подавался вперед и не свешивался назад. Затем как следует растяните рубашку по рею, разглаживая и укладывая парус к корме, а после пришнуруйте его крестовыми сезнями к мачте и джиггеру, если он имеется, и свяжите узлами.

Этот фрагмент взят из книги Ричарда Генри Дана 1844 г. «Учебник моряка»²⁸. Еще сложнее понять фразы, используемые моряками XVII в. В книге бывшего пирата Генри Мэйнуоринга есть следующие строки:

Когда корабль идет фордевинд, или, как это еще называют, «полным ветром», рулевой выполняет следующие команды: «руль на штирборт», «руль на бакборт», «руль прямо»... А когда корабль идет бейдевинд или бакштаг, ему отдают приказы «круче держать» или «придерживаться ветра», «не уклоняться от курса», «держаться к ветру», «идти круче к ветру», «следить за увальчивостью». Все это подразумевает одно и то же – рулевой должен держать судно ближе к направлению ветра²⁹.

Моряки не только использовали особые фразы и выражения, присущие только им, но и выглядели по-особому. Их

²⁸ The Seaman's Manual.

²⁹ Цитируется по: Harland, p. 177. В книге Харланда представлено подробное исследование кораблевождения и языка, используемого моряками из Западного мира при работе на корабле.

обветренные и загорелые лица и руки со временем приобретали темно-коричневый цвет, как у Билли Бонса из «Острова сокровищ». Из-за управления парусами и такелажем в шторм у многих из них были шрамы и травмы. А из-за того, что им приходилось целыми месяцами держать равновесие на раскачивающейся палубе, по суше они ходили вразвалку. Но сильнее всего они выделялись одеждой. В начале XVIII в. большинство людей носили длиннополые кафтаны, камзолы, бриджи до колена и чулки. Моряки же ходили в короткой синей куртке на клетчатую рубаху и либо длинные парусиновые брюки, либо мешковатые ренгравы, похожие на кюлоты. Завершающим штрихом часто был красный жилет и небрежно повязанный на шею шарф или платок³⁰.

Большинство пиратов ходили в разных вариациях этого прочного и удобного традиционного костюма, хотя некоторые надевали более экзотические одежды, которые находили на захваченных кораблях или мастерили из украденных шелков и бархата. Например, Кит Олорд носил «черные бархатные штаны и куртку, алые шелковые носки, черную фетровую шляпу, а под каштановой бородой красовался вороник рубашки, вышитый черной шелковой нитью»³¹. Историк Джон Стоу упоминал, что в 1615 г. двум пиратам, ожидаю-

³⁰ Подробнее об одежде моряков смотри: Rodger (op. cit.), p. 64–65; Rediker, p. 11; Ritchie, p. 114; Dudley Jarrett, *British Naval Dress* (London, 1960); Commander W. E. May, *The Dress of Naval Officers* (London, 1966).

³¹ Senior, p. 37.

щим казни, пришлось отдать свои роскошные одеяния: бриджи из алой тафты, бархатные дублеты с золотыми пуговицами и бархатные рубашки с золотой тесьмой. По всей видимости, пиратские капитаны забирали одежду у офицеров флота и капитанов торговых судов, которые были английскими джентльменами и следовали моде той эпохи. Капитан Джонсон писал, что пиратский капитан Бартоломью Робертс в последнем бою в 1722 г. был «одет в роскошный алый камзол и бриджи из дамаста, в шляпе у него было красное перо, а на шее – золотая цепочка с бриллиантовым крестом»³².

Предводители пиратов совсем не походили на безупречных героев из кино, которых играли Эррол Флинн или Дуглас Фэрбенкс. Не были они и веселыми разбойниками из комической оперы Гилберта и Салливана «Пираты Пензанса». В реальности они были хладнокровными и безжалостными людьми, способными на зверства и убийства. Капитана выбирали голосованием и, если он не устраивал большую часть своей команды, его могли переизбрать. От него требовалось быть отважным и решительным в бою и разбираться в навигации и морском деле. А самое главное – быть сильной личностью, которая сможет сплотить неуправляемую толпу моряков. Пираты Вест-Индии происходили из морских держав, и многие из них были черными рабами, поэтому чувство национального единства их объединять не могло. Большинство пиратов от природы были сумасбродными и лени-

³² Johnson, p. 243.

выми, они славились склонностью к брани и продолжительным попойкам, которые часто заканчивались ссорами и драками. Им приходилось поддерживать эти напряженные отношения друг с другом ради наживы и беззаботной жизни.

Как ни странно, подробных описаний внешности пиратских предводителей сохранилось не так много, а сохранившиеся довольно скудны. Когда в 1698 г. пираты недалеко от Мадагаскара захватили галеру «Бекфорд», владельцы судна описали капитана следующим образом: «Пират Райдер, в настоящее время командир галеры «Бекфорд», – человек невысокого роста со смуглым лицом, судя по внешнему виду, угрюмый, с короткими каштановыми волосами. Часто, когда пьян, он произносит что-то на португальском или мавританском арабском»³³.

Согласно описанию священника тюрьмы в Ньюгейте осужденный за пиратство в 1715 г. шотландский капитан Александр Долзелл был «моряком по призванию, грешным и опасным человеком, угрюмым, упрямым и озлобленным по натуре»³⁴.

Таким же отталкивающим характером обладал Филип Лин, известный своей привычкой пытать и убивать капитанов судов, которые он захватывал. Он сознался в убийстве 37 капитанов и неустановленного числа дееспособных моряков.

³³ CO.323/3, f 56(ii), PRO.

³⁴ Ordinary of Newgate, His Account of the Behaviour, Confession, and Last Speech of Capt. Alexander Dolzell, 1715 (London, 1715).

28 марта 1726 г. в *The Boston Gazette* вышла статья с ярким описанием Лина и его команды, арестованных у побережья Южной Америки и идущих к месту суда в Барбадосе:

Впереди шел капитан, за ним – еще около 20 пиратов, несущих черный шелковый флаг, на котором был изображен человек в полный рост с пистолетом в одной руке и саблей – в другой. Все они были сильно искалечены и небрежно одеты, потому представляли собой жалкое и отвратительное зрелище. Особенно их главарь Лин – один глаз у него был выбит и вместе с частью носа свисал на лицо.

Из всех описаний пиратов самым впечатляющим остается портрет Черной Бороды, сделанный капитаном Джонсоном во «Всеобщей истории пиратов». Его очень часто цитируют, но имеет смысл привести и тут, поскольку Черная Борода обрел легендарный статус и, наряду с вымышленными персонажами вроде Капитана Крюка, Джона Сильвера и байроновского корсара, сильно повлиял на современное представление о пиратах.

Капитана Тича прозвали Черной Бородой, ведь все его лицо было покрыто великим множеством волос, из-за чего он походил на жуткий метеор и еще очень долго будоражил умы американцев, пугая сильнее, чем любая настоящая комета.

Борода его была черной, невероятно длинной и такой густой, что видны были лишь глаза. Обычно он скручивал ее в косички, переплетая каждую из них

лентой, и накручивал эти косички на уши, делая что-то похожее на «голубиные крылья» у модных нынче завитых париков. Во время боя он вешал через плечо ремень в качестве бандольера и цеплял к нему три пары пистолей в кобурах и засовывал себе под шляпу зажженные спички, озарявшие огнем лицо, от чего глаза его делались по-звериному дикими. Все это придавало ему такой устрашающий облик, что ни один из живущих на земле не смог бы представить себе столь же зловещую адскую фурию³⁵.

Этот страшный облик был плодом фантазии Джонсона лишь отчасти. 5 декабря 1717 г. Черная Борода напал на шлюп Генри Бостока «Маргарет». Боксток позже опишет его как «высокого худощавого человека с очень длинной, черной как смоль бородой»³⁶. Лейтенант Роберт Мэйнард, офицер Королевского флота, возглавивший поиски Черной Бороды и убивший его на палубе своего корабля, в письме к сослуживцу так описывал капитана Тича: «...его прозвали Черной Бородой за отпущенную бороду, в которую он вплетал черные ленты»³⁷.

В многочисленных свидетельствах о пиратских нападениях подтверждается тот факт, что пираты шли в бой, вооружившись до зубов. Несколько пистолетов им были нужны не только для того, чтобы запугивать врагов, но и для под-

³⁵ Johnson, p. 84–85.

³⁶ CO.152/12, no. 67(iii), PRO.

³⁷ Lee, p. 233.

страховки. Кремневые пистолеты из-за подмоченного пороха часто могли не сработать, и, если один из пистолетов не выстрелит, положение спасет второй. Вступая в бой с королевским военным судном «Суоллоу», у которого было сорок орудий, Бартоломью Робертс взял с собой два пистолета, висящие на шелковой перевязи на плече, «на пиратский манер»³⁸. И это подтверждает интересная находка на затонувшем пиратском корабле «Уида»: изысканно украшенный латунными завитками пистолет с шелковой лентой вокруг рукояти длиной три фута. Пираты часто носили пистолеты и в обычной жизни. В 1716 г. Роберт Друри, находясь в одном из пиратских поселений на Мадагаскаре, познакомился с людьми, живущими своим собственным укладом на плантациях. Одним из этих людей был голландец по имени Джон Про, который хорошо говорил по-английски. «Одет он был как подобает, в короткий сюртук с большими плоскими пуговицами, разве что без чулок и обуви. За поясом у него торчала пара пистолетов, и еще один он держал в руке. Второй человек был одет на английский манер и, как и его спутник, носил два пистолета за поясом и еще один – в руке»³⁹.

Как и моряки, пираты в большинстве своем были молодыми людьми не старше тридцати. Средний возраст пирата в начале XVIII в. составлял 27 лет, столько же в среднем бы-

³⁸ Johnson, p. 243.

³⁹ Drury, Madagascar (London, 1897).

ло морякам торгового и военно-морского флота⁴⁰. Команды были столь юны в основном из-за того, что для работы на парусном корабле в любую погоду требовалась хорошая физическая подготовка: ловкость, закалка, выносливость, сила и способность мириться со значительными неудобствами на верхней и нижней палубах. Кроме того, что моряк подвергался очевидной опасности, поднимаясь на сотни футов над раскачивающейся палубой, чтобы убрать мокрые, хлопающие паруса, в любое время дня и ночи могла возникнуть необходимость тянуть канаты и, скорее всего, мерзнуть и мокнуть несколько дней подряд.

Пираты, промышляющие в морях Вест-Индии и американского побережья, были родом из морских держав. В XVII в. большинство буканьеров были французами или британцами, но чаще всего в пиратских командах были люди разных национальностей. Из пятисот буканьеров, участвовавших в набеге Генри Моргана на богатейший испанский порт Портобело в 1668 г., сорок были голландцами, еще несколько – французами, итальянцами, португальцами, мулатами или чернокожими, а остальные – британцами⁴¹. В основном в начале XVII в. в Карибском море на корабли охотились французские каперы, а после 1725 г. губернаторы колоний сообщали о частых нападениях так называемой Испанской береговой охраны (*guardo del costa*), которая реши-

⁴⁰ Rediker, p. 12, 260; Rodger, p. 114.

⁴¹ Earle, p. 65–66.

ла не только выполнять приказ по защите испанских земель, но и заняться пиратством. Однако пираты, нападавшие на корабли в Карибском море с 1715 по 1725 г. и укрывавшиеся на багамском острове Нью-Провиденс, преимущественно были родом из англоговорящих стран. Безусловно, наибольшее число, около 35 %, составляли коренные англичане, чуть меньше, примерно 25 %, были родом из американских колоний, 20 % – из вест-индских колоний: чаще всего с Ямайки, Барбадоса, Багамских островов; 10 % были шотландцами, 8 % – валлийцами, остальные происходили из Швеции, Голландии, Франции, Испании и Португалии⁴².

Нет ничего удивительного в том, что многие пираты были родом из портовых городов. К примеру, большинство английских пиратов родились в Лондоне, другие – в Бристоле или Уэст-Кантри. Американские пираты были из Бостона, Чарлстона, Ньюпорта, Нью-Йорка, Салема и других портов восточного побережья.

В пиратских командах было довольно много чернокожих. По свидетельствам Кристиана Транкебара, который в 1721 г. был на судне, захваченном двумя кораблями под командованием Бартоломью Робертса, в команде Робертса было 180 белых и 48 чернокожих креолов из французских колоний, а на

⁴² Эти цифры основаны на информации из списков осужденных за пиратство, приведенных в судебных документах, архиве министерства по делам колоний, «Всеобщей истории пиратов» Джонсона и газет того времени.

конвоирующей бригантине – 100 белых и 40 чернокожих из французских колоний⁴³. После битвы у мыса Лопес на африканском побережье капитан Шалонер Огл собрал всех людей на борту кораблей Робертса, и оказалось, что в живых осталось 187 белых и 75 чернокожих. Такое же соотношение было и на других пиратских кораблях. Губернатор Багамских островов Джордж Фенни писал из Нью-Провиденса, что, когда в июне 1721 г. на бристольский корабль близ Ямайки напала пиратская бригантина «Гуд форчун» под командованием Анстеда, на ее борту было 60 белых и 19 чернокожих пиратов⁴⁴. Известно, что у пиратов Эдварда Ингланда, Уильяма Муди и Ричарда Фрауда в командах числились и белые, и черные, а пираты под предводительством Августина Бланко были «англичанами, шотландцами, испанцами, мулатами и неграми»⁴⁵.

Доподлинно неизвестно, каким статусом обладали чернокожие на этих пиратских кораблях. Высказывалось предположение, что в пиратских сообществах царил демократия и пренебрежение обычаями того времени, поэтому к чернокожим относились хорошо и принимали их как равных членов команды. Кроме того, считается, что рабы, сбегавшие с плантаций в Вест-Индии, присоединялись к пиратам, находили убежище на их кораблях и таким образом обретали свободу.

⁴³ CO.152/13, f 282, PRO.

⁴⁴ CSPC, volume 1720–21, no. 758.

⁴⁵ CO.23/1, part 3, f 49 (ii), PRO.

Но это красивое предположение не соответствует действительности. У пиратов были те же предрассудки, что и у других белых людей Запада. Они считали черных рабов товаром, который можно покупать и продавать, поэтому на борту корабля чернокожие были рабами и выполняли самую сложную и неприятную работу: откачивали воду, отправлялись на берег за дровами и водой, стирали, убирались и прислуживали капитану. Роберт Дэнджерфилд, описывая два года, которые он провел на пиратском судне, рассказывал о захвате французского корабля на западном побережье Африки. Пираты добыли 50 тонн железа, 25 бочек бренди, несколько тюков льна и 16 черных рабов. Позже они продали рабов английскому губернатору в Гамбо⁴⁶. Отправляясь в 1681 г. в буканьерскую экспедицию, Уильям Дампир сообщал, что в его команде 44 белых, один испанский индеец и два индийца с Москитового берега, у всех у них имелось оружие и «пять рабов, захваченных в Южных морях, которые достались нам»⁴⁷. Тот факт, что у рабов не было оружия, доказывает, что на корабле они находились на положении прислуги. Буканьерские капитаны Франсуа Олоне и Генри Морган, грабя испанские города в Центральной Америке, считали рабов частью своей добычи. Морган умер на Ямайке, будучи обеспеченным человеком, в его владении было 109 черных рабов.

⁴⁶ CO.1/57, f 381, PRO.

⁴⁷ Dampier, vol I, p. 33.

В подробном исследовании, посвященном жизни Капитана Кидда, Роберт Ритчи говорит о том, что на корабле Кидда в Индийском океане тяжелую работу выполняли рабы, но не чернокожие, а ласкары⁴⁸, поскольку в этой части света они были доступнее. Более ранний пример подобной практики можно найти в судовом журнале Бэзила Рингроуза. В нем он описывает захват буканьерами испанского торгового судна в 1679 г. Они взяли в плен людей с корабля, включая «12 рабов, которые нужны для выполнения черной работы на борту»⁴⁹. В 1720-х гг., в эпоху расцвета пиратства, в Вест-Индии сообщалось о множестве случаев, когда пираты захватывали рабовладельческие суда и даже похищали черных рабов на суше. В 1724 г. несколько торговцев, ведущих дела на Ямайке, написали в Совет по торговле и плантациям в Лондоне письмо с жалобой на то, что пираты «разоряют и портят суда, нанятые для торговли неграми, без которой колонии придут в упадок»⁵⁰.

Во многих фильмах и ряде романов о пиратах прослеживается одна общая черта – пиратский капитан зачастую изображается аристократом или образованным человеком с определенным положением в обществе, который занялся пиратством из-за какой-то трагедии в недавнем про-

⁴⁸ Ласкары – матросы или ополченцы индийского происхождения, которых в XVI–XIX вв. нанимали для службы на британских кораблях. – *Прим. пер.*

⁴⁹ Exquemelin, часть IV, с. 366.

⁵⁰ CO.38/24, no. 145, PRO.

шлом. Главный герой фильма «Одиссея капитана Блада», сыгранный Эрролом Флинном, – привлекательный английский врач, которого приговорили к каторге в Вест-Индии за то, что он оказал помощь раненому солдату из отряда повстанцев. Он сбегает, захватывает корабль и становится пиратским капитаном. В фильме «Черный пират» Дуглас Фэрбенкс играет герцога, который присоединился к пиратам, чтобы отомстить убийцам отца. В действительности среди англо-американских пиратов начала XVIII в. аристократов не было, однако они были в XVII в. Самым интересным из них – Генри Мэйнуоринг, который в 1602 г. окончил колледж Брейзноуз Оксфордского университета, затем изучал право в лондонском юридическом Иннер-Темпл, а после службы в армии купил у известного корабельного мастера Питера Петта корабль и стал пиратом. Между 1613 и 1615 гг. он грабил испанские корабли в проливе Ла-Манш и у побережья Испании. Он вернулся в Англию, получил помилование и сделал успешную карьеру в Королевском военно-морском флоте, стал членом парламента Великобритании и начал писать книги о морском деле. Одна из его работ – трактат под названием «О зарождении, деятельности и подавлении пиратства» (Of the Beginnings, Practices, and Suppression of Pirates)⁵¹.

Менее благосклонна судьба была к Фрэнсису Вернею. Он

⁵¹ G. E. Manwaring, W. C. Perrin «The Life and Works of Sir Henry Mainwaring». В 2 т. (Navy Records Society, London, 1920–1921).

уехал из Англии, поссорившись с мачехой из-за наследства, и присоединился к корсарам в Средиземном море, а затем «сеял хаос среди соотечественников и свозил в Алжир богатства, украденные с торговых судов из английских портов Пула и Плимута». Позже его поймали сицилийские корсары, и он два года был рабом на галерах. Он умер в 31 год в госпитале Святой Марии Милосердной в Мессине. Незадолго до смерти его посетил Уильям Литгоу, который позже написал, что Верней «невыносимо страдал от сильнейшей боли и молил о смерти»⁵².

Некоторые аристократы и состоятельные землевладельцы Елизаветинской эпохи были тесно связаны с пиратами и контрабандистами, промышлявшими у побережья Великобритании, и получали выгоду от их действий. Например, Ричард Эджкамб, Роберт Рич, Ричард Балкели из Бомариса в Уэльсе, Джон Киллигрю и его жена леди Киллигрю из Пенденнис в Корнуолле.

⁵² William Lithgow «Rare Adventures and Painfull Peregrinations» (London, 1632).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.